

Научная статья

УДК 340

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.005

Методологический суверенитет в контексте «уровневой» системы познания права: искусственный интеллект vs человеческое мышление

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, shakhanov-vv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Аннотация. Статья посвящена проблеме разграничения человеческого и машинного мышления в контексте «уровневого» познания права (эмпирия – теория – метатеория). Обосновывается понятие «методологический суверенитет» как способность научного сообщества самостоятельно определять, каким методам и на каком уровне научного познания доверять (определяя степень «зрелости» научной теории для использования в методологических целях и ее применимость в каждом конкретном случае), а также формировать школу методологической рефлексии, не зависящей от алгоритмических имитаций. Методологический суверенитет – это не защита от технологий, а защита через осознанное разграничение. «Уровневая» система познания права и государства дает сегодня единственный непротиворечивый способ такого разграничения. Искусственный интеллект эффективен на эмпирическом уровне и частично – во вспомогательных операциях теории, но неспособен к метатеоретической рефлексии, ценностно-смысловому конструированию и подлинной методологической инновации. Предлагаются институциональные меры защиты методологического суверенитета: экспертиза метода, методологический фильтр в журналах, обучение метатеоретическому мышлению.

Ключевые слова: методологическое мышление; методологический суверенитет; искусственный интеллект; уровни познания права; концептуальная безопасность; машинное мышление; человеческое мышление.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Шаханов В. В. Методологический суверенитет в контексте «уровневой» системы познания права: искусственный интеллект vs человеческое мышление // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2026. № 3 (35). С. 37–43. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.005.

Methodological Sovereignty in a Layered System of Legal Cognition: Artificial Intelligence versus Human Reasoning

VYACHESLAV V. SHAKHANOV

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, shakhanov-vv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Abstract. The article is devoted to the problem of distinguishing human and machine thinking in terms of layered system of legal cognition (empiricism – theory – metatheory). The concept of “methodological sovereignty” as the scientific community’s ability to independently determine which methods and at what level of scientific knowledge to trust (determining the degree of “maturity” of a scientific theory for the use for methodological purposes and its applicability in each specific case), as well as to form a school of methodological reflection independent of algorithmic imitations. Methodological sovereignty is not protection from technology, but protection through conscious differentiation. The layered system of cognition of law and the state today provides the only consistent way of such a distinction. Artificial intelligence is effective at the empirical level and partially in the auxiliary operations of theory, but it is incapable of metatheoretical reflection, value-semantic construction and genuine methodological innovation. The author proposes institutional measures to protect methodological sovereignty, such as a method expertise, a methodological filter in journals, and training in metatheoretical thinking.

Keywords: methodological thinking; methodological sovereignty; artificial intelligence; legal cognition levels; conceptual security; machine thinking; human thinking.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Shakhanov V.V. Methodological sovereignty in a layered system of legal cognition: artificial intelligence versus human reasoning. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 37–43. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.005.

Современная методология уже не может существовать в рамках «канонизированных» методологических подходов. На человеческое мышление «наступает» мышление машинное. На пути к обретению способности «видеть невидимое, мыслить суть «как таковую»» [1, с. 324] появляется еще один «игрок» – искусственный интеллект. На сколько он хорош и способен ли составить конкуренцию человеку? В качестве подлежащей проверке гипотезы выдвинем тезис о том, что машинное мышление может концентрироваться на интеллектуально-содержательной компоненте, но не способно к высоко абстрактному методологическому суждению. Ведь не случайно в философии обсуждают движение мысли, а не ее транзит. Именно метод является источником движения мысли.

Методологическое мышление следует отличать от «рассуждений «обычным» образом» [1, с. 328]. Тем не менее «машинная методология» начинает засорять информационное пространство. Пытаясь подстроиться под алгоритм человеческого мышления, искусственный интеллект (ИИ) «выдает на-гора» за считанные секунды псевдонаучные произведения. К одной из уже признанных проблем использования искусственного интеллекта относят «галлюцинации», когда выдумываются данные, цитаты, события. Объясняют эту проблему

спецификой работы «машинного разума», который «предсказывает следующее слово на основе вероятностей, а не на основе точных фактов» [2]. Мы не откроем новых горизонтов, лишний раз напомнив о том, что специфика человеческого мышления, в отличие от ИИ, заключается в наличии сознания, эмпатии, эмоционального контекста и способности к творческому, нестандартному решению задач. «Машинный разум» работает на основе алгоритмов, данных и статистики. К типичным признакам генерации ИИ обычно относят: повторяющиеся клише; обобщенные фразы, не несущие глубокого смысла; логические разрывы; «водянистость» текста; оригинальные, но неуместные или нелогичные сравнения. Человек понимает смысл и контекст, а ИИ лишь имитирует понимание, анализируя закономерности. В этих условиях возрастает актуальность исследования контекстуального мышления [3, с. 22; 4]. Человеческое мышление более гибко в условиях поликонтекстуальности.

Борьба двух интеллектов (человеческого и машинного) закономерно ставит вопрос о необходимости их четкого разграничения по сферам использования (прежде всего машинного), а также суверенности, то есть независимости как друг от друга, так и от ряда внешних факторов. Машинный интеллект не должен подвергаться внешним воздействиям, дабы не подвергать сомнению свою беспристрастность (возможно это и есть одно из его главных качеств). Человеческий интеллект должен функционировать в условиях действующих реалий, свободных от галлюцинаций ИИ.

Какова сфера использования искусственного интеллекта? Чтобы ответить на этот вопрос, хотелось бы напомнить о том смысловом поле, в рамках которого можно было бы рассматривать эти сферы использования. Полагаем, что основное «яблоко раздора» лежит в сфере научного познания, ибо ИИ покушается на «святая святых» – науку. Научное познание уже обрело достаточно четкие контуры, помещающиеся в три уровня (типа) познания: эмпирический, теоретический и метатеоретический. Наименее дискуссионным местом «машинного мышления» является эмпирический уровень. В настоящее время искусственный интеллект способен к достаточно качественной аналитике, проявляющейся в сфере анализа в форме дифференциации научного знания. Определенный сегмент, связанный с анализом, может получиться весьма полезным, но синтез в исполнении машинного мышления «хромает». В этом сегменте методологическая компонента максимально оторвана от механистического восприятия. Здесь и человек использует этот инструментарий не всегда сознательно. На верхнем уровне мыслительной деятельности рефлексия приобретает гипертрофированные очертания. Иллюстрацией к этому служит мысль о том, что человек сначала достигает какого-либо результата и лишь потом задумывается над использованной им методологией.

Если вернуться к схеме «эмпирия – теория – метатеория», то место использования ИИ находится на эмпирическом уровне и «границе смыслов» между эмпирическим и теоретическим уровнями. Полагаем, что основная задача «человеческого мышления» заключается в обеспечении «чистоты» теоретического и метатеоретического знания. Сейчас появляется вал «научных» статей, написанных ИИ и лишь незначительно «причесанных» носителями человеческого разума. Это становится возможным в условиях, когда система «Антиплагиат» не распознает все без исключения вкрапления в тексты статей, написанные ИИ (данное явление можно назвать «туман науки»). Порой «авторы» и сами не понимают, что имеют дело с текстом, имеющим лишь видимость научности. Чтобы это понять, нужно провести большую научно-исследовательскую работу, то есть пройти достаточно длительный путь. Времени же, как известно, много не бывает, поэтому авторы, не дорожающие своей научной репутацией, идут на подобные ухищрения. Здесь возникают вопросы концептуальной безопасности [5].

В современной науке проблемы человеческого и машинного мышления пытаются решить посредством разработки концепции гибридной мыслительной деятельности (человек + ИИ). Целеполагание, контроль качества и интерпретация результатов в этой модели остается за человеком. При этом цели, благодаря возможностям ИИ (анализ больших

данных, многомерная оптимизация, прогнозирование сложных систем), могут быть более амбициозными. Но сама постановка целей становится более сложной, так как возникает необходимость учета возможностей и ограничений как человеческого мышления, так и машинного [6]. Более вариативно в этой сфере человеческое мышление, которое способно дополнять телеологию даже теологией [7, с. 150]. Мыслительная деятельность человека социально обусловлена. «Общественные процессы так или иначе влияют на позиции исследователей, даже если они стремятся от этого отойти», справедливо отмечает А. В. Корнев [8, с. 78]. Когнитивные процессы человека зависят от эмоционального состояния, что, с одной стороны, является недостатком человеческой мыслительной деятельности, а с другой – нередко становится источником ее креативности и адаптивности.

Методологическое мышление – это процесс применения высшей мыслетехники. Человеческое мышление должно быть независимо от «машинных оксюморонов». Полагаем, что возможна постановка вопроса о методологическом суверенитете. Изначально термин «суверенитет» был введен в науку для характеристики государства, но это не мешает его использованию применительно к различным сферам человеческого бытия. Наука не стоит на месте, расширяя сферу применения многих научных терминов. Самое главное при этом – сохранять основную смысловую нагрузку заимствованной терминологии.

Предложенная выше концепция взаимодействия человеческого и машинного мышления закономерно подводит к главному вопросу: как именно обретается и реализуется методологический суверенитет в рамках «уровневой» системы познания права и государства [9]? Ответ лежит не в плоскости запретов или тотального отторжения ИИ, а в уточнении функциональной асимметрии человека и машины в контексте трехуровневой системы «эмпирия – теория – метатеория».

1. Почему эмпирический уровень – зона риска, но не угрозы?

Машинное мышление эффективно в дифференциации, классификации, агрегации данных и выявлении статистических корреляций. Для правоведения это означает, что ИИ способен: анализировать судебную практику в большом объеме (это позволило использовать возможности ИИ даже Верховному Суду РФ при подготовке проекта постановления пленума «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [10]); выявлять устойчивые паттерны правоприменения; строить прогнозные модели юридических рисков. Однако эмпирический уровень в праве никогда не был самодостаточным. Сама по себе совокупность правовых позиций или статистика по делам не порождает ни правового принципа, ни доктрины. Юридический факт, лишенный теоретической рамки, – это «сырой» материал. Следовательно, использование ИИ на эмпирическом уровне не угрожает суверенитету именно потому, что человек сохраняет монополию на переход от эмпирии к теории. Проблема начинается там, где эмпирическая аналитика ИИ начинает симулировать теоретический вывод – выдавать корреляцию за причинность, а повторяемость за нормативную необходимость. Это и есть тот самый «туман науки», который разрывает логику уровневого познания.

2. Теоретический уровень – зона недопустимой имитации.

На теоретическом уровне познания права формируются понятия, конструкции, принципы и институциональные модели. Здесь используются такие методы познания, как анализ и синтез, идеализация, индукция и дедукция, аналогия, гипотеза и др. [11, с. 230]. На этом уровне доминирует рациональный коррелят, происходит не познание и фиксация явлений, а мысленное конструирование сущностей. В качестве последних можно рассматривать не только категорию «сущность права», но и глубинный анализ любых правовых категорий (правосубъектность, законный интерес, злоупотребление правом, разумный срок судопроизводства и т. п.). Такие конструкты не выводимы напрямую из эмпирии. Они не могут быть алгоритмизуемы в силу их довольно высокой степени абстракции и ценностно-смысловой природы. Проявление здесь методологического суверенитета означает запрет

на делегирование ИИ теоретической работы, даже в качестве «помощника». На теоретическом уровне ИИ допускается только как инструмент проверки логической связанности текста или поиска контраргументов в массивах доктрины, но не как участник теоретического синтеза.

3. Метатеоретический уровень – ядро суверенитета.

Метатеория права есть рефлексия над самим способом теоретизирования. Это мышление о мышлении, которое оперирует не правовыми нормами и даже не правовыми принципами, а методологическими рамками, парадигмами, типами правопонимания. Именно здесь методологический суверенитет обретает свое подлинное содержание. Это умозаключение уместно в связи с тем, что:

- во-первых, оценка того, является ли данная теория права «зрелой», а ее категории – рабочими, требует не расчета, а суждения;
- во-вторых, различие между методологически необходимым и случайным в научном тексте неразложимо на вероятности;
- в-третьих, понимание того, какой метод – диалектический, феноменологический, си-нергетический или иной – адекватен конкретной правовой реальности, есть акт не вычислительный, а рефлексивно-волевой.

ИИ на метатеоретическом уровне принципиально слеп. Он не способен различить, где перед ним подлинная методологическая инновация, а где – эклектичная имитация. Машинный «метаанализ» всегда будет подменять смысловую рефлексию формальной классификацией.

Таким образом, методологический суверенитет – это способность научного сообщества самостоятельно определять, каким методам и на каком уровне научного познания доверять (определяя степень «зрелости» научной теории для использования в методологических целях и ее применимость в каждом конкретном случае), а также формировать школу методологической рефлексии, не зависящей от алгоритмических имитаций.

4. Институциональные измерения суверенитета: от рефлексии к политике.

Постановка вопроса о методологическом суверенитете неизбежно выходит за рамки чистой философии. Концептуальная безопасность, о которой мы уже упоминали, требует следующих институциональных решений:

- *стандартная экспертиза метода.* При оценке диссертаций, научных докладов, курсных работ обязательным элементом должна стать отдельная рубрика «Описание использованной методологии и ее соответствие уровню познания». Сегодня методология нередко декларируется, но не работает;
- *внедрение «методологического фильтра» в научных журналах.* Рецензент должен оценивать не только формальную оригинальность текста и его соответствие теме, но и наличие следов *человеческой рефлексии* – нестандартных ходов мысли, внутренней диалогичности, авторской позиции, которые ИИ принципиально не генерирует;
- *обучение метатеоретическому мышлению как отдельной компетенции* – не курсу философии права, а именно технологиям работы с методом, включая различение эмпирического, теоретического и метатеоретического уровней.

5. Гибридный интеллект как пространство контроля, а не утраты суверенитета.

Концепция гибридной мыслительной деятельности (человек + ИИ) не противоречит суверенитету, но лишь при условии установления следующего приоритета: не ИИ дополняет человека, а человек определяет границы допустимости использования ИИ. Иными словами, машинное мышление может работать *внутри* концептуальных рамок, заданных человеческим мышлением с присущей ему методологией, а не наоборот. На практике это означает следующее:

- ИИ помогает собрать и предобработать эмпирический материал для теоретического обобщения;

- ИИ тестирует гипотезу на контрпримерах;
- ИИ визуализирует логические связи.

Но целеполагание, критерии истинности, понятийная строгость и, что важнее всего, методологическая рефлексия остаются исключительной прерогативой человека.

В заключение хотелось бы отметить, что методологический суверенитет – это не защита от технологий, а защита *через осознанное разграничение*. «Уровневая» система познания права и государства дает сегодня единственный непротиворечивый способ такого разграничения: ИИ уместен и полезен на эмпирическом уровне и частично во вспомогательных операциях в процессе теоретического познания, но абсолютно несостоятелен на уровне метатеории. Утратить суверенитет можно не тогда, когда появится «сильный ИИ», а тогда, когда мы перестанем отличать имитацию мышления от мышления как движения смысла. Пока жива методологическая школа, где учат видеть невидимое и мыслить суть как таковую, методологический суверенитет можно рассматривать как важный ресурс научного мышления.

И последнее. В науке существуют и другие интересные подходы к пониманию методологического суверенитета [12]. Мы склонны рассматривать их как иные грани этого многогранного научного понятия. Полагаем, что научная дискуссия в этом направлении приведет к формированию теории суверенизации в сфере методологического знания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов О. С. Методология: сущность и события. М., 2007. 502 с.
2. Галлюцинации ИИ: проблема, которая продолжает беспокоить технологический мир. URL: <https://trust-ai.ru/news/otraslevye-novosti/gallyutsinatsii-ii-problema-kotoraya-prodolzhaet-bespokoit-tekhnologicheskij-mir/> (дата обращения: 19.04.2026).
3. Шаханов В. В. Общая характеристика метатеории // Метатеория и методология права и правопорядка : моногр. / кол. авторов; под ред. д-ра юрид. наук А. В. Аверина, д-ра юрид. наук, профессора М. Л. Давыдовой. Владимир, 2023. 249 с.
4. Карпунина В. В. Контекстуальность как средство метатеоретического познания правовых явлений // Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2025. № 4 (32). С. 22–28.
5. Шаханов В. В. «Уровневая» система познания права как средство обеспечения его концептуальной и институциональной безопасности // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире (политико-правовые и экономические аспекты) : материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2024. С. 519–524.
6. Матросов В. Три формы мыслительной деятельности. URL: <https://solidarno.ru/society/354-tri-formy-myslitelnoj-dejatelnosti-vitalij-matrosov.html> (дата обращения: 19.04.2026).
7. Корнев А. В., Лазарев В. В. Телеологические и теологические смыслы развития российского права // Lex russica. 2025. Т. 78, № 3. С. 142–151.
8. Корнев А. В. Право как часть социальных наук. Этический нормативизм среди иных концепций права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2025. Т. 11 (77), № 1. С. 77–87.
9. Шаханов В. В. «Уровневая» система познания права как гносеологическая матрица юриспруденции // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 3. С. 18–31.
10. Орлов П. Верховный суд России применил ИИ при подготовке постановления пленума. URL: https://rg.ru/2026/04/21/verhovnyj-sud-rossii-primenil-ii-pri-podgotovke-postanovleniia-plenuma.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 02.05.2026).
11. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика : учеб. пособие для вузов. М., 1991. 383 с.
12. Гречишников С. Е. Методологический суверенитет России и гибридная мыслительная деятельность как ценность солидарного общества. URL: <https://solidarno.ru/society/363-metodologicheskij-suverenitet-rossii-i-gibridnaja-myslitelnaja-dejatelnost-kak-cennost-solidarnogo-obschestva.html> (дата обращения: 10.04.2026).

REFERENCES

1. Anisimov O.S. *Metodologiya: sushchnost' i sobytiya* [Methodology: essence and events]. Moscow, 2007. 502 p.
2. *Gallyutsinatsii II: problema, kotoraya prodolzhaet bespokoit' tekhnologicheskii mir* [Hallucinations of AI: a problem that continues to bother the technological world]. Available at: <https://trust-ai.ru/news/otraslevye-novosti/gallyutsinatsii-ii-problema-kotoraya-prodolzhaet-bespokoit'-tekhnologicheskii-mir/> (accessed April 19, 2026).
3. Shakhanov V.V. General characteristics of metatheory. In: Averin A.V., Davydova M.L. (Eds.). *Metateoriya i metodologiya prava i pravoporyadka: monogr.* [Metatheory and methodology of law and order: monograph]. Vladimir, 2023. 249 p. (In Russ.).
4. Karpunina V.V. Contextuality as a means of meta-theoretical cognition of legal phenomena. *Ius Publicum et Privatum: setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal chastnogo i publichnogo prava = ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2025, no. 4 (32), pp. 22–28. (In Russ.).
5. Shakhanov V.V. The “layered” system of legal cognition as a means of ensuring its conceptual and institutional security. In: *Problemy regional'noi i global'noi bezopasnosti v sovremennom mire (politiko-pravovye i ehkonomicheskie aspekty): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Problems of regional and global security in the modern world (political, legal and economic aspects): proceedings of the International scientific and practical conference]. Moscow, 2024. Pp. 519–524. (In Russ.).
6. Matrosov V. *Tri formy myslitel'noi deyatel'nosti* [Three forms of mental activity]. Available at: <https://solidarno.ru/society/354-tri-formy-myslitelnoj-deyatelnosti-vitalij-matrosov.html> (accessed April 19, 2026).
7. Kornev A.V., Lazarev V.V. Teleological and theological meanings of the development of Russian law. *Lex russica = Russian Law*, 2025, vol. 78, no. 3, pp. 142–151. (In Russ.).
8. Kornev A.V. Law as part of the social sciences. Ethical normativism among other concepts of law. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*, 2025, vol. 11 (77), no. 1, pp. 77–87. (In Russ.).
9. Shakhanov V.V. The “level-based” system of cognition of law as an epistemological matrix of jurisprudence. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 3, pp. 18–31. (In Russ.).
10. Orlov P. *Verkhovnyi sud Rossii primenil II pri podgotovke postanovleniya plenuma* [The Supreme Court of Russia applied AI in the preparation of the plenum resolution]. Available at: https://rg.ru/2026/04/21/verhovnyj-sud-rossii-primenil-ii-pri-podgotovke-postanovleniya-plenuma.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (accessed May 2, 2026).
11. Alekseev P.V., Panin A.V. *Teoriya poznaniya i dialektika: ucheb. posobie dlya vuzov* [Theory of cognition and dialectics: study guide for universities]. Moscow, 1991. 383 p.
12. Grechishnikov S.E. *Metodologicheskii suverenitet Rossii i gibridnaya myslitel'naya deyatel'nost' kak tsennost' solidarnogo obshchestva* [Methodological sovereignty of Russia and hybrid intellectual activity as a value of a solidary society]. Available at: <https://solidarno.ru/society/363-metodologicheskij-suverenitet-rossii-i-gibridnaya-myslitelnaya-deyatelnost-kak-tsennost-solidarnogo-obshchestva.html> (accessed April 10, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, shakhanov-vv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

VYACHESLAV V. SHAKHANOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of the Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, shakhanov-vv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Статья поступила 14.05.20206